

Обоснование необходимости трансформации системы бухгалтерского учета

Rationale for the Need to Transform the Accounting System

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-6-17-21

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of the Economic Sciences,
Professor, Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian
Federation

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются условия функционирования современной экономики. Автор приходит к выводу о высоком уровне неопределенности осуществления хозяйственной деятельности на фоне стандартных и уникальных экономических рисков, а также наличия вероятностных событий. В качестве инструмента по снижению уровня неопределенности предлагается использовать систему бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности с акцентом на унификацию учетной методологии и учетных методик, а также на отказ от соответствия требованиям международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: неопределенность, экономические риски, вероятность, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Abstract. The article analyzes the conditions for the functioning of the modern economy. The author comes to the conclusion that there is a high level of uncertainty in the implementation of economic activities against the background of standard and unique economic risks, as well as the presence of probabilistic events. As a tool to reduce the level of uncertainty, it is proposed to use a system of accounting and accounting (financial) reporting with an emphasis on unification of accounting methodology and accounting methods, as well as refusal to comply with the requirements of international financial reporting standards.

Keywords: uncertainty, economic risks, probability, accounting, accounting (financial) reporting.

Современная мировая экономика функционирует в условиях свободного рынка капиталов, что в недалеком прошлом стабильно обеспечивало высокие стандарты жизни населения стран запада. В ее основу положены принципы Ямайской валютной системы, с появлением которой в 1976 г. была отменена привязка валютных курсов к золоту, и все мировое сообщество вступило в эру осуществления экономической деятельности в условиях «плавающих», перманентно изменяющихся валютных курсов. Таким образом, теория финансов промышленного капитала была вынуждена трансформировать свои основополагающие постулаты в направлении научной аргументации господствующего спекулятивного капитала, научное сообщество ввело понятие поведенческих финансов, как множества «достаточно узких ответвлений монетарной политики, основанной исключительно на спросе

и предложении денег, или шире — финансовых активов» [4, с. 1157].

Основным посылом неоклассического направления теоретической науки являлось априорное положение об эффективной работе рыночного механизма, базирующееся на принципе непредвзятости продавцов и покупателей. «Эффективный рынок — это рынок совершенной конкуренции экономических агентов, который предполагает, что не будет сговора между покупателями (как и между продавцами), издержки будут минимизированы, а круг участников будет достаточно широким и каждый из них имеет равный и свободный доступ к имеющейся информации» [4, с. 1157].

Однако, объективная экономическая реальность внесла свои коррективы. Оказалось, что каждая из вступающих в рыночные отношения сторон, будь то продавцы или покупатели, стремится максимизировать собственные эко-

номические выгоды любым путем. Причем, повлиять на этот процесс практически невозможно, так как вышеупомянутая множественность монетарных политик обусловила проблему непредсказуемости действий агентов рынка. То есть зафиксировать, описать, выявить характеристики, определенным образом трактовать имеющие место операции и события возможно, но выдвинуть результативную концепцию и разработать на ее основе соответствующую теорию, со свойственной классической науке систематизацией постулатов, математических моделей, определений и закономерностей, оказалось невыполнимой задачей.

В конечном итоге сегодня мировое сообщество существует в условиях неконтролируемой экономической ситуации, зависящей от множества факторов, влияние которых на рыночные отношения невозможно предсказать, нарушены каноны как классической, так и неоклассической экономической теории в угоду частным интересам отдельных корпораций: «в настоящее время нарушается принцип совершенной конкуренции на глобальных рынках, появляется новая диктатура — диктатура глобальных рынков» [2, с. 9]. Иными словами, решить проблему по выдвиганию эффективной теории, доказавшей свою жизнеспособность в условиях неопределенности осуществления экономической деятельности, пока не удалось никому.

Тем не менее, попытки по решению проблемы предпринимались. Так, известный американский экономист прошлого столетия Фрэнк Найт, рассуждая о неопределенности, выделял два типа рисков, с которыми сталкивается менеджмент в процессе принятия управленческих решений: стандартные (измеримые) риски и уникальные (неизмеримые) риски. Ученый утверждал, что стандартные риски возможно измерить, и значит, определить конкретные методы, позволяющие предотвратить нежелательное развитие событий. Уникальные риски не поддаются никакому прогнозированию, именно они и формируют «истинную неопределенность» [6, с. 25].

Английский экономист Джон Мейнард Кейнс основывал понимание неопределенности на различной «степени рационального убеждения в отношении суждения, которое

позволяет нам использовать разные объемы знаний» [3, с. 55]. Следовательно, степень вероятности событий, формирующих неопределенность, зависит от нашей субъективной оценки, в основе которой — объем определенной информации.

Американский философ и экономист Людвиг фон Мизес утверждал, что человеческая деятельность сама по себе обуславливает существование неопределенности: «Неопределенность будущего уже подразумевается самим понятием деятельности ... Любое действие обращено в будущее. В этом смысле оно всегда является рискованной спекуляцией» [5, с. 136]. Выводы Мизеса обосновываются не только философскими рассуждениями, но и историческими фактами. Основатель математического анализа Блез Паскаль был творческой и мистически настроенной личностью. Консультируя игрока азартных игр, который обратился к нему за помощью в предсказании исхода игры, вместо того, чтобы «честно сказать своему другу правду, а именно то, что математика ничем не может помочь участнику игры, основанной на чистой случайности ... он окутал свой ответ языком математики» [5, с. 136]. С тех пор человечество находится в состоянии благоговейного преклонения перед математическими формулами, полагая, что последние содержат в себе некие откровения будущности.

Но принципиальным для нас является тот факт, что Мизес связывает вероятность с недостаточностью знания, то есть с недостаточностью информации: «Утверждение вероятно, если наше знание относительно его содержания недостаточно» [5, с. 137]. Ученый выделяет в неопределенности два случая вероятности — вероятность класса и вероятность события.

Если мы имеем представление о поведении определенного класса событий или явлений, но не знаем, как будут вести себя конкретные элементы, из которых состоит этот класс, то речь идет о вероятности класса. Например, имея данные о смертности населения на определенной территории за определенный период времени, мы можем предсказать уровень смертности в будущем. Но относительно средней продолжительности жизни индивидов и, тем более, относительно соответствующей

индивидуальной продолжительности жизни, мы не знаем ничего и ничего не сможем предсказать.

Здесь мы имеем дело с ситуацией, когда вычисление вероятности посредством математического аппарата не устраняет и не минимизирует риски. Вопреки распространенным убеждениям подобные расчеты являются лишь «способом математического или логического рассуждения» [5, с. 137]. В данном случае мы с помощью математики только фиксируем то, что нам было известно, а именно — уже имеющееся у нас ограниченное знание, и на уровень неизвестности это не влияет никоим образом.

Вероятность события — это ситуация, при которой мы имеем определенную информацию, касающуюся конкретного события, но существует дополнительный ряд факторов, оказывающих на него влияние, и о них нам ничего не известно. Это объясняется тем, что каждое происходящее событие, в том числе и та или иная экономическая операция, имеют уникальный характер, вероятность которых не допускает никаких численных оценок и характеризует специфику человеческой деятельности. Смысл заключается в том, что экономические реалии капитализма, при условии отсутствия идеологического и морального вектора в обществе, обуславливают действия индивидов исключительно в собственных интересах. Но, так как эти интересы различны, возникает естественная необходимость приспособлять собственное поведение к поведению окружающих, что является собой определенную спекуляцию, и потому «В потоке человеческих событий отсутствует стабильность, а, следовательно, безопасность» [5, с. 138].

Из вышесказанного можно заключить, что инструментарий математической статистики и теории вероятностей можно применять (отдавая себе отчет в относительности полученного результата) только к «стандартным» рискам и вероятности класса. Истинную, рафинированную неопределенность представляют собой «уникальные» риски и вероятности. Выделяют несколько причин их возникновения.

«Во-первых, риск существует из-за нашей неспособности контролировать и/или измерять факторы, являющиеся причинами риско-

ванного события» [3, с. 55]. Например, в системе бухгалтерского учета, основанной на принципах и концепциях международных стандартов финансовой отчетности, возникает значительное количество операций, требующих применения процедуры дисконтирования денежных потоков. Однако, известная формула оперирует весьма ограниченным числом факторов, влияющих на будущую ситуацию, что влечет за собой соответствующие погрешности даже для кратковременных временных периодов. Подобная неопределенность, по нашему мнению, однозначно выступает в пользу того, что процедура дисконтирования не может заявляться в качестве предоставляющей достоверную экономическим реалиям информацию. По сути, она не снижает уровень неопределенности, и может претендовать только на статус допущения, наравне с известным допущением непрерывности работы предприятия.

Второй причиной возникновения неопределенности является наша неспособность обрабатывать значительное количество информации. Например, результат любого отчетного периода имеет только три варианта исхода событий, в отношении финансового результата — прибыль, убыток, сохранение уровня капитала на прежнем уровне. Причем, начальные условия экономических событий известны, известен алгоритм действий сторон коммерческих сделок, но вариативность конечного финансового результата сохраняется, что объясняется невозможностью принятия во внимание всей совокупности факторов, определяющих стратегию действия организации в каждой конкретной ситуации, так как «...нет никакой известной стратегии игры, которая гарантирует выигрыш. Даже самые производительные компьютеры не могут найти такую стратегию» [3, с. 55].

Третья причина возникновения неопределенности — экономический фактор. Процесс получения, предоставления и анализа любой информации связан с возникновением определенных издержек. Таким образом, даже если организация будет иметь доступ к получению максимально возможного знания о конкретной экономической ситуации, позволить себе воспользоваться этой информацией вряд ли будет возможно из-за ее высокой стоимости. Данная причина возникновения неопределенности

закреплена в концептуальных основах представления финансовых отчетов международных стандартов финансовой отчетности в разделе «Ограничение в отношении затрат, связанное с полезностью представляемых финансовых отчетов». В документе указывается: «Представление отчетной финансовой информации сопряжено с затратами, и важно, чтобы данные затраты оправдывались выгодами от представления этой информации» [7]. Таким образом, в бухгалтерском учете априори закладывается некая степень неопределенности.

Четвертая причина, генерирующая неопределенность, связана с отсутствием однозначного понимания той или иной терминологии. Например, несмотря на одинаковое семантическое выражение, понятия прибыли, амортизации, капитала в различных теориях бухгалтерского учета значительно различается. Это обстоятельство приводит к соответствующим различиям в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности, а, следовательно, к вариативности принятия управленческих решений в одних и тех же экономических условиях хозяйствования. При существующих разногласиях уровень неопределенности только повышается, тем более, что «действительность становится личной, где на первый план выходят не рациональные действия, а вера человека в свои ощущения и сформулированные концепты в виде каких-то понятий» [1, с. 81].

Следовательно, неопределенность имеет перманентный характер, она является неотъемлемой частью наших экономических реалий и с повышением степени этой неопределенности уровень принятия оптимальных, эффективных управленческих решений снижается. Возникает проблема по ослаблению неопределенности, ее влияния на хозяйственную деятельность как на уровне отдельной организации, так и в международном масштабе.

Проблема не нова и в течение длительного периода времени предлагались различные варианты ее решения. Например, в 1944 г. Джон Нейман и Оскар Моргенштерн предложили научному сообществу теорию игр, которая на основе применения математического моделирования помогает в расчете наиболее вероятной стратегии поведения индивидов в условиях множественности вариантов соответ-

ствующего выбора. Однако эта теория имеет весьма ограниченную область применения (аукционы, оптимальное распределение трудовых ресурсов) и сталкивается с рядом серьезных проблем, среди которых есть такие, которые ставят под сомнение ее предсказательную способность. Например, проблема множественности равновесий, то есть ситуация, при которой значительное количество вариантов принятия решений претендует на равновесный, одинаковый, с точки зрения полезности, результат.

Все вышеотмеченное укрепляет наши убеждения в том, что экономическая деятельность — это своего рода игра, в которой фактор неопределенности является ключевым, принципиальным и, несмотря на строгие правила этой игры, влияющим на конечный финансовый результат.

Мы убеждены в том, что реальный инструмент снижения неопределенности необходимо искать не в области применения математических моделей в экономике, а в стандартизации и унификации как методологии, так и методик бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Современный вектор развития системы национального бухгалтерского учета, направленный на соответствие требованиям международных стандартов финансовой отчетности, в реальной действительности не способствует повышению прогностического характера финансово-экономической информации, так как в основу последней положены вероятностные оценки объектов бухгалтерского учета с различными вариантами учетной политики.

Прежде всего, речь идет о необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Так, из статьи 20 «Принципы регулирования бухгалтерского учета» следует исключить пункты 4 и 7, в которых говорится о требовании об использовании международных стандартов в качестве основы для разработки национальных федеральных и отраслевых соответствующих документов, провозглашается разрешение добровольного характера применения рекомендаций в области бухгалтерского учета.

Также следует изменить функциональную направленность регулирования бухгалтерско-

го учета саморегулируемыми организациями предпринимателей, аудиторов, пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, их ассоциаций и союзов. Для этого из статьи 24 «Функции субъекта негосударственного регулирования бухгалтерского учета» необходимо исключить пункты 4 и 7, т.е. требования об обеспечении соответствия проектов федеральных стандартов международным документам, положенным в их основу, об участии субъектов негосударственного регулирования непосредственно в разработке международных стандартов (тем более, что данная функция никогда не осуществлялась, а в свете недавних политических событий осуществляться не будет).

Внести изменения потребуется и в статью 26 «Программы разработки федеральных стандартов», а именно — пункт 4 предлагается изложить в следующей редакции: «Программы разработки федеральных стандартов при необходимости уточняются в целях обеспечения соответствия федеральных стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности и уровню развития науки и практики бухгалтерского учета».

Представляется также целесообразным дополнить Федеральный закон «О бухгалтерском учете» статьей, предусматривающей введение государственного контроля в области соблюдения требований национальных федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Предлагаемые изменения являются первоочередными мерами по снижению уровня неопределенности осуществления экономической деятельности. Они не отменяют возможности применения теории аукционов, теории подбора, теории перспектив, поведенческой теории Homo economicus (человека экономического), предложенных в свое время нашими коллегами — физиками, математиками и психологами. Бесспорным является лишь тот факт, что система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности имеет непосредственную взаимосвязь с экономическими реалиями, а поэтому представляет собой наиболее действенный инструмент по снижению рисков принятия необоснованных управленческих решений, не использование этого инструмента в наших национальных интересах является непоправимой ошибкой.

Литература

1. Атанов А.А. О структурной определенности концепта // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2002. — № 2. — С. 78–82.
2. Авдокушин Е.Ф. Глобализация и международная экономическая интеграция / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова; ВСЭИ. — М.: Магистр : ИНФРА-М, 2015. — 316 с.
3. Баганов В.Ю. Основные аспекты принятия решений в условиях неопределенности // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8. — № 2 (27). — С. 54–58.
4. Иваницкий В.П., Татьянаников В.А. Информационная асимметрия на финансовых рынках: вызовы и угрозы // Экономика региона. — 2018. — Т. 14. — № 4. — С. 1156–1167.
5. Мизес Л. фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. — М.: Экономика, 2000. — 875, [1] с.
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. — М.: Дело, 2003. — 360 с.
7. Концептуальные основы представления финансовых отчетов [Электронный ресурс]. — URL : https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/conceptual/